

Игривое от Мендельсона и последние иллюзии Малера | L'effervescence de Mendelssohn et les dernières illusions de Mahler

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 22.11.2022.

Александра Конунова (с личного сайта музыканта)

30 ноября и 1 декабря Оркестр Романдской Швейцарии приглашает на концерты, в программе которых – два шедевра классического репертуара.

L'Orchestre de la Suisse Romande vous invitent aux concerts dont le programme affiche deux chef-d'œuvres du répertoire classique.

L'effervescence de Mendelssohn et les dernières illusions de Mahler

Обычно, собираясь на концерт и изучая его программу, знаешь, что некоторые произведения точно доставят удовольствие, а другие послушаешь для общего развития, так сказать – предпочтения же у всех разные. Редко случается, чтобы всё, указанное на афише, погружало вас в состояние счастливого ожидания. Два предстоящих концерта в Женеве – как раз такой случай.

Концерт для скрипки ми минор Феликса Мендельсона присутствует в репертуаре практически всех скрипачей мира, но в творчестве самого композитора он занимал особое место, ведь Мендельсон, первоклассный пианист, отдавал преимущественное внимание фортепиано. Каждая сохранившаяся запись Концерта стала своеобразным памятником ему, но самый оригинальный способ увековечить это произведение и донести его «до масс» нашли, пожалуй, в Лейпциге: в 2007 году реконструированный участок набережной канала недалеко от того места, где когда-то находился второй Гевандхаус, концертный зал с уникальной акустикой, где в свое время служил капельмейстером Феликс Мендельсон, получил название набережной его имени. Террасы набережной, в качестве нотных линейек, и расположенные на них деревянные сиденья (в качестве нот) образуют начало нотной записи первой части его Скрипичного концерта.

В Женеве Концерт прозвучит в исполнении родившейся в Молдавии и давно живущей в Швейцарии скрипачки Александры Конуновой, отлично известной нашим читателям и как блестящий музыкант, и как человек с большим сердцем. Мы попросили Александру рассказать, что значит для нее это произведение, каков он, «её» Концерт Мендельсона.

Эдуард Магнус. Портрет Феликса Мендельсона Бартольди, 1846 г. Берлинская государственная библиотека

«Концерт Мендельсона считается школьным – это один из первых концертов, которые играют все учащиеся. Я тоже выросла на нем в Кишиневе, ведь его играли буквально во всех коридорах. Один раз сыграла его с оркестром в родном городе, и с

тех пор к нему не прикасалась, – поделилась Александра Конунова. – Получив предложение от ОРШ сыграть именно его, хотела попросить поменять. Но вспомнила, что это – любимое произведение мецената, одолжившего мне [скрипку Гваданини](#), и решила доставить ему удовольствие. Чему сама теперь очень рада! В ходе занятий с Эдуардом Вульфсоном Концерт открылся мне совсем по-иному, мы нашли к нему другой подход. Дело в том, что этот Концерт часто играют очень быстро, громко, напористо, а смысла вкладывают маловато. А ведь по своей лиричности, деликатности он перехлестывает некоторые концерты Моцарта! Главная тема первой части, например, по своей лиричности, глубине и при этом простоте подачи граничит, в моем представлении, с самыми красивыми медленными частями концертов Моцарта, Баха, с *santabile* скрипичных сонат Бетховена. Ее можно играть романтично и эмоционально, а можно – необыкновенно деликатно и классически, и тогда весь концерт приобретает совершенно иную атмосферу. Или возьмем третью часть, *allegro molto vivace*: она такая быстрая, виртуозная, вся в шестнадцатых. Но в то же время в ней очень много проигрышей флейтой. Флейта, в принципе, может и по технике, и по регистру играть быстро, но эта часть – как танец эльфов, ее надо подавать как игристое шампанское, но при этом крайне деликатно, аристократично. Именно таким мне видится сейчас этот концерт, и мне очень хочется преподнести его публике в новом свете, хочется играть Мендельсона, а не себя в Мендельсоне».

Второе произведение, включенное в программу предстоящих концертов – Девятая симфония Густава Малера ре мажор. Симфония эта – такая глыба, что иногда она занимает собою весь вечер. Так произошло в 2014 году, когда Оркестр Романдской Швейцарии под управлением Манфреда Хонека исполнил это монументальное произведение к неопишуемому восторгу публики – 81 минута пролетела словно миг. Слушатели были заворожены красотой музыки, о которой другой прекрасный композитор, Альбан Берг, писал: «Первая часть – лучшее, что написал Малер. Это – выражение неслыханной любви к земле, страстное желание жить на ней в мире, еще и еще раз до глубочайшей глубины насладиться ею, природой — пока не придет смерть. Ибо она неудержимо приближается».

Мориц Нар. Фотография Густава Малера, 1907 г.

Тогда же, восемь лет назад, мы [рассказали](#) об истории создания симфонии и о связанном с ней суеверии. И вот «Девятая», как фамиллярно называют ее музыканты, возвращается на сцену Виктория-холла – на этот раз в прочтении художественного руководителя Оркестра Романдской Швейцарии Джонатана Нотта.

Как Вы понимаете, история создания за прошедшие годы не изменилась, но кое-что к прошлому рассказу добавить можно. Например, пояснить, чем был вызван уход Малера с престижнейшей должности директора Венской оперы в 1907 году и его

переход в нью-йоркскую Метрополитен-опера. Ответ крайне прост: материальными соображениями – как всегда, американцы платили лучше, чем европейцы. Проработав сезон в очень трудных условиях, он еще более усложнил себе жизнь, согласившись параллельно руководить Нью-Йоркским филармоническим оркестром и подписавшись на 65 концертов за сезон. Зная требовательность Малера и его скрупулезность в работе, такую нагрузку можно без преувеличения назвать самоубийственной.

Несмотря на то, что отношения с новым театром складывались так, что уже в первый год сотрудничества Малер был готов покинуть и этот пост, а вверенный ему Нью-Йоркский филармонический оркестр он называл «бездарным и флегматичным», приходилось терпеть. Куда было деваться Малеру, как мог он соблюдать покой, предписанный врачами после обнаружения у него в том же году болезни сердца, если его постоянно терзала забота о семье? В случае его смерти, его жене и маленькой дочери не на что было бы жить. Единственная поблажка, которую он себе позволил – это более экономная манера дирижирования: «...Он хотел жить, и жить долго», так объяснял превращение ранее неистового за дирижерским пультом Малера в спокойного и уравновешенного дирижер Отто Клемперер. Увы, этого оказалось недостаточно: до публичного исполнения своей последней симфонии Густав Малер не дожил, обмануть судьбу не удалось, прощание с жизненными иллюзиями стало прощанием с самой жизнью.

Первый исполнитель симфонии, Бруно Вальтер, осуществил и первую её запись – в 1938 году, с Венским филармоническим оркестром. Леонард Бернстайн записал её восемь раз; вновь и вновь возвращались к ней Отто Клемперер, Карло Мария Джулини, Герберт фон Караян. В СССР первую запись Девятой симфонии, как и ряда других сочинений Малера, осуществил в 1964 году Кирилл Кондрашин с Симфоническим оркестром Московской филармонии, ему же принадлежит и вторая запись (в 1967 году), оказавшаяся последней: новые записи появились уже в постсоветское время. Женевским меломанам предоставляется новая возможность услышать это великолепное произведение живьем.

От редакции: Билеты на концерты проще всего заказать на [сайте](#) Оркестра.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Девятая симфония Малера. И точка](#)

[Что общего у Малера и Шостаковича?](#)

[Александра Конунова: «Когда концерт, как молитва»](#)

[Александра Конунова: «Я не хочу нравиться всем»](#)

[У Александры Конуновой конфисковали скрипку](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/culture/igristoe-ot-mendelso-na-i-poslednie-illyuzii-malera>